Глава 504: Демонический монах "Почему бы и нет, если ты глуп и пойдешь с ним, он развернется и запрудит тебя в маленькой темной комнатке, будет обращаться с тобой, как с рабом, и будет каждый день нарушать тебя, и тогда ты будешь кричать, и кричать, и кричать, и смотреть, что ты будешь делать!

Йе Чен сказал суровым тоном.

"Брат, ты... ты ничего не говоришь, мне страшно!"

Ye Yu Ling трепетал с страхом на мысли о изображении быть заключенным в тюрьму и использованным как раб.

"Если вы боитесь, вырастите еще несколько сердец в будущем, не будьте глупыми весь день, верьте во все, что вам говорят люди, делайте все, что они вам говорят, вы должны жить для себя! Надо думать самому! Понял?"

Йе Чен читал лекции с прямым лицом.

"Понял!"

Йе Ю Лин опустила голову и жалко сказала.

"Иди найди свою невестку, дай мне разобраться с этим местом!"

После того, как Йе Чен ударил молодого монаха, он заметил, что другие монахи в храме смотрели на него с внезапной вспышкой намерения убить, и один за другим, они медленно приближались к нему.

Ye Chen даже послал Ye Yu Ling прочь, так что он не получил бы в схватку более поздно и ошибочно травмировал Ye Yu Ling.

"Что происходит?"

Точно так же, как Йе Чен планировал сражаться с этими монахами, подошел добродушный старый монах, он также был бессмертным, с культивированием среднего джиндана.

"Аббат, этот злой злодей застрелил и ранил нашего младшего брата!"

Монах указал на Йе Чена и сказал с недовольным взглядом.

"О?"

Когда старый монах услышал это, он посмотрел на Ye Chen, сложил руки и вежливо сказал.

"Этот покровитель, почему вы ударили и ранили нашего монаха?"

"Нет причины, просто борись, если хочешь!"

Йе Чен сказал с игривой улыбкой.

"Ты..."

Окружающие монахи собирались поспешить и избить Йе Чена в новостях, но старый монах

остановил их.

Старый монах взял веревку буддийских бусин, держал их в руке и любезно бормотал по направлению к Йе Чену.

"Будда Амитабха, море страданий не имеет границ, чтобы повернуть назад, опустить мясницкий нож и стать Буддой на месте".

"Ши Цзы, я вижу, что вы слишком враждебны и убийственны, вы не сможете достичь хороших результатов в будущем, так почему бы вам не обратиться к моему Будде отныне, медитировать на Священные Писания, накапливать добродетели и совершать добрые дела, и вы, безусловно, сможете достичь рая в начале после смерти".

"Амитабха Будда... Амитабха Будда..."

Старый монах продолжал возиться с буддийскими бусинами в руках, скандируя, и группа монахов по бокам также сложила руки и последовала за скандированием.

Лицо старого монаха постепенно стало божественным, дав Йе Чену импульс постричься и жить как монах.

Подобно тому, как это стремление становилось все сильнее и сильнее, Ye Chen понял, что что-то было не так, и даже использовал Око Небес.

"Перерыв!"

Глаза Йе Чена сверкнули золотой гривой, и его рот закричал.

"Ваааааа..."

Как будто эти обычные монахи были поражены невидимой ударной волной, и они упали на землю.

Что касается того старого монаха, то его лицо было белым, и следы крови пролились из угла его рта.

"Невозможно! Невозможно для смертных сломать мою пуджу, невозможно!" Старый монах неоднократно отступал, его лицо было наполнено ужасом.

Вселенское происхождение разумных существ, о котором говорил старый монах, было могущественным божеством в буддийской секте, которую он практиковал.

Эффект был подобен эффекту Искусства Волшебства, оба принадлежали к Атаке Духовных Иллюзий, которая могла превратить врага в своего собственного раба, которым можно было бы манипулировать по собственному желанию.

При культивировании старого монаха Джиндана даже монах Джиндана должен был бы стать рабом, если бы он использовал такую божественную способность.

Но, к сожалению, он столкнулся с Е Ченом.

"Старуха, как ты смеешь использовать демоническую магию на мне, дай мне смерть!"

Глаза Йе Чена сияли холодом, и безграничная холодная аура внезапно выплеснулась наружу.

Старый монах был занят сжиманием бусин, и его тело только что зажглось лучистым светом Будды, но страшный холод мгновенно размыл его тело.

В мгновение ока старый монах был заморожен в блестящую ледяную скульптуру.

"Демон... демон!"

Группа монахов сбежала, когда увидела ситуацию.

"Сынок, что случилось? Что тут за шум?"

Родители Йе Чена, которые были далеко, а старик и старушка, отдав дань уважения статуе Будды, почувствовали суматоху и поспешили сюда.

"Ничего страшного, это старый монах, я не знаю, что случилось, он внезапно превратился в ледяную скульптуру!"

Йе Чен вел себя так, как будто он был прохожим, поедающим дыни, и указывал на ледяную скульптуру с любопытным лицом.

"Ледяная скульптура"?

Толпа повернулась посмотреть, и их лица внезапно испугались.

"Разве это не аббат храма? Как это превратилось в ледяную скульптуру?"

Толпа закричала.

"Кто знает, может быть, слишком много плохих поступков было наказано!"

Йе Чен пожал плечами и сказал.

"Тогда... тогда нам стоит позвонить в полицию?" Твоя мать попросила в панике.

"Если мы позвоним в полицию, что если полиция скажет, что мы это сделали? Оставьте его в покое, давайте уйдем отсюда пораньше, это место слишком злое, если мы останемся здесь надолго, то потом превратимся в ледяные скульптуры!"

Йе Чен сказал мрачно.

"Верно, верно, верно, неважно, Великий Золотой Будда всё равно закончил поклонение, давайте вернёмся!"

Старушка тут же заговорила.

Старый монах, который только что смеялся рекомендовать им изделия, в мгновение ока превратился в ледяную скульптуру, это было слишком странно, толпа даже ушла из храма и спешно спустилась с горы и уехала на машине с горы Золотого Будды.

Прежде чем покинуть гору Золотого Будды, Ye Chen даже оглянулся назад на большого золотого Будду на горе и заметил, что у торжественного золотого Будды, казалось бы, была демоническая злая улыбка на его лице.

.....

Вернувшись в центр Города Драконов, Йе Чен терпеливо ждал до 2 часов утра, затем созвал свои костяные крылья и пролетел в воздухе более десяти минут, прежде чем прибыть на вершину Горы Золотого Будды, приземлившись перед Великим Золотым Буддой в устойчивой фигуре.

В это время на вершине горы было тихо, в храме было темно, и вся гора была мертва и молчалива.

Ye Chen стоял перед Великим Золотым Буддой, не говоря ни слова, прямо выпуская его дыхание YuanYing.

Брови этого великого золотого Будды дрожали, затем его рот медленно открывался, а голос растягивался очень долго.

"Что ты хочешь делать, когда приедешь сюда, Даост?"

"И никаких указателей, я просто хотел прийти и разбить твою большую статую Будды!"

Йе Чен сказал с улыбкой.

"О?" Глаза Великого Золотого Будды сузились, и его тон был очень неприятным, как он сказал.

"Наша буддийская секта и ваша даосская секта всегда были источником воды, но бедные монахи строят здесь статуи Будды, чтобы впитать в себя силу веры и усилить свое культивирование, они мешают даосистам культивировать?"

Большинство буддийских техник позволили буддийскому культиватору ускорить свое возделывание, поглотив верования смертных, поэтому некоторые из высших культиваторов решили сформировать статуи Будды, чтобы ускорить свое возделывание.

Когда Йе Чен услышал это, он не мог не усмехаться.

"Если ты хочешь честно впитать в себя силу веры, я, естественно, не буду тебя беспокоить, но можешь ли ты объяснить мне, для чего нужна эта лужа крови внутри пещеры в скале за Великим Золотым Буддой?"

http://tl.rulate.ru/book/40824/1031763